

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ТЕРРИТОРИАЛЬНО-АДМИНИСТРАТИВНУЮ СИСТЕМУ ЗЕМЕЛЬ ГОСПОДИНА ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА¹

В классическом труде К. А. Неволлина было заложено представление об основах территориально-административной системы Новгорода в эпоху средневековья, во многом сохраняющее свое значение на протяжении последних полутора столетий. Исследователь подробно реконструировал систему погостов в новгородских пятинах и предложил свое видение процесса развития этой системы. Отправной точкой данного процесса стала середина X столетия, когда княгиня Ольга, согласно летописному известию, «устави по Мьсте погосты и дани». Исследователь отмечал, что «после великой княгини Ольги погосты продолжали непрерывно существовать в Новгородской области. Летописи и другие исторические памятники часто упоминают о них. Правда, эти упоминания не всегда таковы, чтобы в них должно было разуть погосты именно в смысле округов или в смысле главных селений округов. Но в некоторых известиях то или другое из этих значений несомненно, во всех же случаях по крайней мере может быть подразумеваемо».² Эволюцию погостов с X по XV вв. Неволлин представлял как «различные перемены», которые «происходили в <...> их числе, названиях, пространстве, составе <...> Тот вид, в котором погосты являются по писцовым книгам, был последствием продолжительного исторического развития».³ С этих позиций он объяснял многочисленные случаи нахождения внутри одного погоста-округа особых территориальных подразделений — волостей или погостов: «...известная часть первоначального погоста, по умножению ее населения или по какой-нибудь другой причине, отделялась от первоначального погоста и образовала в правительственном отношении особое целое, хотя для счета продолжала писаться в первоначальном погосте».⁴

В общем-то в том же духе новгородские погосты-округа характеризовались исследователями и в последующие десятилетия.⁵ Но начиная с работ Н. П. Павлова-Сильванского много внимания уделяется воздействию на погостскую структуру процесса развития феодальной земельной собственности. Соглашаясь со многими своими современниками в отождествлении погоста (в его первоначальном значении) и земледельческой общины, Н. П. Павлов-Сильванский считал, что причиной переноса термина «погост» с некой территории на церковный поселок было то,

¹ Работа написана при поддержке РФФИ, грант 04-06-80399а.

² *Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских // Записки Русского географического общества. СПб., 1853. Т. 8. С. 90—91.*

³ Там же. С. 93.

⁴ Там же. С. 107.

⁵ См., например: *Гневущев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Киев, 1915. Т. 1. С. 105—111; Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в удельной Руси // Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. М., 1988. С. 176.*

что община постепенно утратила свои управленческие и владельческие функции, а ее земли были «расхищены боярами».⁶ Боярские «села» он противопоставил общинным «погостам» — центрам соответствующих общинных территорий. Позднее ту же схему изложил Н. Н. Воронин, который сохранность погостов-округов в Новгородской земле объяснял особой ситуацией, при которой «крупная земельная вотчина сохранила под своим покровом общинный строй».⁷ Эту точку зрения оспаривал Б. А. Романов, который показал, что противопоставление погоста и села является искусственным, а те погосты XVI в., в которых Воронин усматривал следы их прежнего общинного дофеодалного значения, в действительности являются «феодальными церковными новообразованиями».⁸ Однако взгляды на общину, изложенные в работе Н. Н. Воронина, оказались весьма живучи.⁹ Таким образом сформировалось мнение о том, что система территориальных погостов-округов, известная по новгородским материалам, на протяжении I-й пол. I тыс. н. э. существовала и на других древнерусских землях, хотя к середине тысячелетия почти везде исчезла.

В то же время С. Б. Веселовский установил, что «первоначально за погостом была закреплена не территория, а подданное и подсудное население, и только позже территория, занимаемая этим населением, приобрела определенность податного и судебного округа».¹⁰ Этот момент он относил к XIV в., когда началась новая фаза земледельческой колонизации, для которой характерно возникновение нового типа сельского поселения — малодворной деревни. В противоборстве погоста и села исследователь видел противостояние государственной системы управления и иммунитетных владельческих образований — в рамках феодального строя. В связи с этим противостоянием в XIV—XV вв., по его мнению, и происходит отлив к селу сначала приходских функций, а затем и тяглого элемента. В результате «огромное большинство погостов XV—XVI вв. не имело приходов».¹¹ Исключением являются новгородские погосты: «Под властью Великого Новгорода и позже Московского государства, — писал С. Б. Веселовский, — погост был центром приходской жизни и мирского самоуправления и получил значение округа, аналогичного стану княжеской Руси».¹²

⁶ Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в удельной Руси. С. 206.

⁷ Воронин Н. Н. К истории сельского поселения феодальной Руси: погост, слобода, село, деревня // ИГАИМК. М., 1935. Вып. 138. С. 26—28 и др.

⁸ Романов Б. А. Изыскания о русском сельском поселении эпохи феодализма (по поводу работ Н. Н. Воронина и С. Б. Веселовского) // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII—XVII веков. М.; Л., 1966. С. 375.

⁹ Тараканова-Белкина С. А. Боярское и монастырское землевладение в новгородских пятинах в московское время. М., 1939; Седов В. В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII—XV вв.) // Материалы и исследования по археологии. М., 1960. № 92. С. 30—31; Харитонов Г. В. К вопросу о возникновении и эволюции погоста на территории Мстинско-Моложского междуречья // Из прошлого Калининской области. Калинин, 1974. С. 37—57.

¹⁰ Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв. // ИГАИМК. М., 1936. Вып. 139. С. 15.

¹¹ Там же. С. 20—21.

¹² Там же. С. 13.

Понимание динамики системы новгородских погостов, свойственное современным исследователям, базируется на концепции С. Б. Веселовского, хотя специально новгородскими материалами этот исследователь и не занимался. Все исследователи послевоенного времени признают нетождественность погостов домонгольского времени и тех, что зафиксированы в документах XV—XVI вв., имея в виду именно ту разницу, о которой писал Веселовский.¹³ В настоящее время общепризнано, что в XIV—XV вв. система погостов-округов, хорошо известная по писцовым книгам, лежала в основе территориально-административного деления новгородских земель.

Итак, в предствлении о системе погостов-округов мы вынуждены исходить из показаний комплекса древнейших писцовых книг Русского государства, составленных на рубеже XV—XVI вв., предполагая, что они в целом верно воспроизводят исторически сложившуюся на новгородских землях территориально-административную систему. Точнее, со времен Неволлина и до нынешнего времени для этого используются сведения в основном двух новгородских писцовых книг (далее — НПК). Наиболее понятна структура, зафиксированная книгами Шелонской и Водской пятин, расположенных к западу от Новгорода: в них все земли описаны по погостам — территориальным округам, которые сгруппированы по уездам. Центрами уездов являются города. Книга Обонежской пятины сохранилась в небольшой части, книга Бежецкой утрачена почти целиком.

Что касается писцовой книги Деревской пятины (далее — ПКДП¹⁴), то она отличается некоторым своеобразием, давно замеченным,¹⁵ но до сих пор не объясненным. Поэтому те специфические элементы административной системы, которые описывает ПКДП, принято отождествлять с более понятными и сопоставимыми элементами пятин Шелонской и Бежецкой. Так случилось, например, с «присудами» ПКДП. Новгородский, Курский и Деманский присуды в литературе называются «уездами» — по аналогии с западными пятнами.¹⁶ К тому или иному

¹³ Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951. С. 95—96; Романов Б. А. Изыскания о русском сельском поселении... С. 416; Осминский Т. И. // Аграрная история Северо-Запада России: Вторая половина XV—начало XVI в. Л., 1971. С. 325; Платонова Н. И. Погосты и формирование системы расселения на Северо-Западе Новгородской земли (по археологическим данным): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988. С. 16—17; Свердлов М. Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л., 1983. С. 63—64; Харлашов Б. Н. К вопросу о происхождении погостов в Псковской земле // Советская археология. 1990. № 1. С. 72—83; Селин А. А. Историческая география Новгородской земли в XVI—XVIII вв. Новгородский и Ладужский уезды Водской пятины. СПб., 2003. С. 42, 43; Фролов А. А. Территориально-административная система XIV—XV вв. на землях Деревской пятины Новгородской земли: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 6—9.

¹⁴ НПК. СПб., 1859. Т. 1; СПб., 1862. Т. 2.

¹⁵ Сергеевич В. И. Древности русского права. СПб., 1903. С. 26 примеч.; Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни... С. 48—49.

¹⁶ Неволлин К. А. О пятинах и погостах новгородских. С. 105, 106, 112, 113; Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVI в. М., 1856. С. 59; Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни... С. 89, 101, 204 и др. Тождество этих понятий иллю-

«уезду» относят и пять волостей, описанных в ПКДП,¹⁷ хотя никаких позитивных данных на этот счет источник не содержит. В действительности в ПКДП понятие «уезд» тоже употребляется, но всегда обозначает погост-округ. Поэтому отождествление «присуда» ПКДП с «уездом» других НПК ошибочно. Об уездах — группах погостов в Новгородской земле — мы узнаем впервые именно из писцовых книг «западных пятин», причем понятие «присуд» в них не встречается.

Специальное изучение ПКДП как исторического источника свидетельствует, что ее своеобразие не исчерпывается терминологическими особенностями. Главное — это совершенно иной принцип организации материала. Первая яркая особенность структуры ПКДП отражена в оглавлении. Здесь перечислены только те погосты, центры которых находились в Новгородском присуде. Погосты Деманского и Курского присудов объединены под рубриками «городок Деман» и «городок Курско». Далее поименно названы пять волостей, которые вместе с Холмским погостом не относились к системе присудов. Кроме того, в оглавлении книги вынесены все великокняжеские ряды и рядки.¹⁸ В книгах «западных» пятин, как уже отмечалось, такой сложной иерархии нет: независимо от принадлежности к уезду в оглавлении представлены все погосты.

Вторая особенность ПКДП состоит в том, что под рубрикой, озаглавленной по названию погоста, в ПКДП сгруппированы земли не только одноименного погоста-округа, но и целого ряда других, не обязательно соседних, если в них находились земли, принадлежавшие тому же владельцу. Например, в рубрике «Погост Островский» описаны «великого князя деревни Ивановские Немирова за Семеном, Васильевым сыном Каркмазова, в поместье», расположенные не только в Островском, но и в Оксочском погосте-округе. Здесь же находим описание доставшихся тому же Ф. Каркмазову бывших земель Федора Микифорова сына Калитина, расположенных помимо Островского еще и в Ручьевском погосте-округе. Итоги (количество селений, размер посева, покоса, число обож, суммарный доход) приведены и для старого, и для нового письма отдельно для бывших земель Ивана Немира и Федора Калитина, кроме того, дан их общий итог для всего поместья.

стрировалось примерами из документов 2-й пол. XVI в. — времени, когда в связи с земской реформой понятие «присуд» применялось для обозначения определенной статьи дохода и территории, с которой он собирался (как правило — территории уезда). Со временем этот стереотип прочно вошел в историографию (Аграрная история Северо-Запада России: Вторая половина XV—начало XVI в. Л., 1971. С. 298, 304; Платонова Н. И. Погосты и волости Северо-Западных земель Великого Новгорода (к проблеме формирования административной структуры) // Археологическое исследование Новгородской земли. Л., 1984. С. 173—174; Селин А. А. Историческая география... С. 38 и др.).

¹⁷ Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских. С. 116; Глевушев А. М. Историческая география... С. 101.

¹⁸ Подробный анализ оглавления ПКДП см.: Фролов А. А. Структура новгородских пятин на рубеже XV—XVI веков: сравнительный аспект изучения // Староладожский сборник. СПб.: Старая Ладога, 2003. Вып. 6. С. 92—121.

В книгах Водской и Шелонской пятин каждая рубрика содержит описание земель только одноименного погоста-округа. Естественно, земли многих владельцев Водской и Шелонской пятин также располагались сразу в нескольких погостах-округах. Однако в этих случаях каждая такая часть описана в соответствующей рубрике, а в остальных (не всегда во всех) рубриках с описанием земель того же владельца имеется только отметка о существовании у данного владельца земель в этом погосте-округе (иногда такая отметка в рукописи сделана другим почерком). Например, в книге Шелонской пятин в рубрике «Погост Опотыцкой» описаны земли помещиков Ивана и Кузьмы Яковлевых детей Коситцких, которые ранее принадлежали новгородцу Ивану Кузмину Савелкову и отнесены к Опотцкому погосту-округу. После исчисления итогов отмечено: «Да за Иваном же да за Кузьмою Ивановские ж Кузьмина Савелкова деревни в Дубровенском погосте».¹⁹ Подробное описание этих деревень находим в рубрике «Погост Дубровенской».²⁰ В книге Водской пятин в рубрике «Погост Климетцкой Тесовской» описана волость Михайловского монастыря с Сквородки, отданная в поместье Ивану Федорову Черленому сыну Заболотцкого и его сыну. После подведения итогов по старому и новому письму отмечено: «Да за Иваном же да за его сыном деревни в Спасском погосте на Арадеже, а Спасской погост писан впереди после сего погоста».²¹ Ниже, в рубрике «Погост Спасской на Арадеже», находим описание земель «Савеловских да Ивашковских Рындиных Максимовых детей за Иваном за Черленым за Федоровым сыном Заболотцкого да за его сыном за Иванцом». После подведения итогов отмечено: «Да за Иваном ж с сыном волость в Климетцком погосте в Тесовском, а Тесовской погост писан назади сего погоста».²²

Таким образом, в ПКДП материал сгруппирован по владениям, а в книгах Водской и Шелонской пятин — по территориальным округам. В поисках объяснения названных различий сравним административное устройство пятин по НПК. Здесь мы обнаружим совершенно «симметричные» особенности. Если основные административные подразделения «западных» пятин — уезды — объединяют группу целых погостов-округов (совершенно игнорируя владельческие границы), то в Деревской пятине присуды объединяют группу целых владений. Немаловажно, что это владения еще новгородских вотчинников, сведенных в 1480-е гг. Земли одного поместья, созданного из разных вотчин уже после ликвидации независимости Новгорода, могли объединять смежные земли двух и даже трех присудов, чего при «старых» владельцах-вотчинниках практически не случалось. При этом земли приграничных погостов-округов могли разделяться между двумя разными присудами (в Буховском и Полоновском погостах часть земель относилась к Новгородскому, а часть — к Деманскому присуду). Таким образом, различия в

¹⁹ НПК. СПб., 1886. Т. 4. Стб. 175.

²⁰ Там же. Стб. 188.

²¹ НПК. СПб., 1868. Т. 3. Стб. 72.

²² Там же. Стб. 100.

структуре НПК следует рассматривать лишь как следствие особенностей областного управления. В целом обнаруженные различия отражены в следующей таблице:

	Регион	А	Б
		<i>Деревская пятина</i>	<i>Водская, Шелонская пятины</i>
1	Административные образования, составляющие пятину	присуды	уезды
2	Административные образования объединяют	владения	погосты-округа
3	В писцовых книгах описаны вместе земли	одного современного владельца	одного погоста-округа

О структуре Бежецкой пятины можно судить только на основании фрагмента платежной книги рубежа XV—XVI вв. Более точно ее дата определяется благодаря тому, что документ учитывает факт конфискации земель у Василия Патрикеева и Семена Ряполовского,²³ произошедшей в конце января 1499 г.²⁴ Наиболее вероятной «верхней датой» платежницы является ноябрь 1501 г. — момент гибели Александра Васильевича Оболенского (20 или 21 ноября),²⁵ который числится как текущий владелец земли в Никольском Смердынском и Покровском Сорогожском погостах. Следует, однако, иметь в виду, что платежница могла не учитывать изменений в землевладении последних нескольких лет.

Платежные книги составлялись на основе писцовых книг, уже получивших силу юридического документа, притом содержащих наиболее свежие данные. Естественно, платежница полностью воспроизводила порядок, в котором располагался материал в соответствующей писцовой книге. Об этом свидетельствуют, например, платежница 1499/1500 г.,²⁶ составленная по писцовой книге Шелонской пятины письма 1497/98 г., и платежница 1543 г., составленная по ПКДП.²⁷ В платежнице Бежецкой пятины, отражающей структуру книги письма 1497/98 г., вообще не выделены отдельные рубрики-погосты (соответственно, отсутствуют и итоги по числу селений и сох в погосте-округе), а данные приведены для отдельных волосток, каждая из которых имеет особое название. Волостки одного погоста-округа описаны, как правило, подряд, однако в случае, если помещику принадлежали земли в разных погостах, это правило нарушено — так же как и в Деревской пятине (например: «Ивашка Матфеев сын Усково, волостка за ним Ивашково Микитинская Грузова в Михайловском ж погосте в Конце, сох 15; да Васильева Вафромсева в Дмитревском погосте в Вустьском, сохи 3 с третью»;²⁸ «Князь Александр Васильевич Оболенской, волость за ним

²³ ПКНЗ. М., 1999. Т. 1. С. 223, 224.

²⁴ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 504.

²⁵ Зыкин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV—первой трети XVI в. М., 1988. С. 49, 64.

²⁶ НПК. СПб., 1905. Т. 5. Стб. 1—70.

²⁷ ПКНЗ. М., 2004. Т. 4. С. 343—500.

²⁸ ПКНЗ. Т. 1. С. 226.

Смердыни Ондреевская Посохнова в Николском погосте в Смердынском, сох 50 и полсемя сохи; да волость Сорогошино Онкифовское Брюхатово в Покровском погосте в Сорогожском, сох пол-50»²⁹). Иными словами, не только для Деревской, но и для Бежецкой пятин характерен учет селений не по территориальным погостам-округам, а по владениям.

Отмеченная вторичность структуры платежниц относительно НПК свидетельствует о группировке материала в НПК по платежным единицам (их перечень отражен и в оглавлениях книг), которые, таким образом, в Деревской и Бежецкой пятинах не совпадали с территорией погоста, а определялись границами владений. Данный вывод подтверждается тем, что в ситуациях, когда волостка располагалась в двух и более погостах, итоги «старого письма» в ПКДП почти всегда приводятся сразу для всей волостки. По-видимому, в этих случаях автор итогов просто не располагал более подробной информацией.³⁰ Случаи приведения раздельного итога «старого письма» по погостам единичны — они связаны чаще всего с именами лиц, подвергшихся конфискациям в первую очередь (Андрей Исаков Телятев, Федор Яковлев Селезнев, Кипреян Арзубьев), на которых «старое письмо» застало уже новых владельцев.

Обнаруженные принципиальные различия в фискально-административной организации пятин требуют объяснения. Одновременное существование двух совершенно разных и несовместимых систем управления и налогообложения представляется маловероятным и само по себе нуждается в серьезной аргументации. Поэтому естественно предположить, что книги одного из типов были составлены несколько ранее книг другого. Работа над книгой Деревской пятины датируется 1499 г. (без января).³¹ Дата составления писцовой книги Бежецкой пятины заключена между временем проведения полевого описания — 1498/99 г. и смертью Александра Васильевича Оболенского в ноябре 1501 г., коль скоро в платежнице, базирующейся на сведениях этой писцовой книги, он фигурирует как современный владелец.

В Шелонской пятине само описание проходило в 1497/98 г., однако составление писцовой книги относится ко времени после января 1499 г., поскольку в ней учтены масштабные конфискации земель новгородской архиепископа и монастырей. Упоминание в ней льготы, выданной в 7008 (1499/1500) г.,³² отодвигает датировку имеющейся рукописи на момент после 1 сентября 1499 г. Водская пятина описывалась послед-

²⁹ Там же. С. 227.

³⁰ Особенно выразителен случай приведения только суммарного итога «старого письма» для волостки, розданной в два различных поместья. Она состояла из земель двух погостов, и каждому помещику достались земли только в одном из погостов (НПК. Т. 1. Стб. 183—186). Следовательно, отсутствие раздельных итогов «старого письма» для земель в каждом погосте нельзя связать с общей лаконичностью источника в отражении сведений «старого письма».

³¹ Фролов А. А. Некоторые вопросы источниковедения писцовой книги Деревской пятины письма 7004 г. // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2004. № 3 (17). С. 57—62.

³² НПК. Т. 4. Стб. 4.

ней — в 1499/1500 г., следовательно, компоновка рукописи происходила еще позднее. Таким образом, книги «западных пятин» были составлены на несколько лет позже ПКДП и, возможно, книги Бежецкой пятин. Условным рубежом, который их разделяет, является 1500 год.

В литературе хорошо известен факт неких административных преобразований, произошедших около 1500 г.³³ Писцовая книга Водской пятин сообщает о передаче пяти погостов из состава Новгородского уезда Ладожскому и Ореховскому уездам.³⁴ Возможно, между двумя последними также происходил обмен землями. А. А. Селин обратил внимание на то, что западная часть Егорьевского Теребужского погоста Ладожского уезда носит название Малая Лопца, что созвучно названию соседнего Егорьевского Лопского погоста Ореховского уезда.³⁵ Характер приведенных известий не дает уверенности в том, что они адекватно отражают суть «реформы 1500 г.». Полагаю, что ее целью был переход от **владельческого** принципа учета и обложения земель к **территориальному**. Определение территориального состава новых административных образований являлось одним из элементов этой реформы.

Предложенное объяснение различий в структуре новгородских пятин требует прояснения одной детали. Кажется невероятным, чтобы те пятин, книги которых были составлены до реформы, только из-за этого продолжали платить подати после 1500 г. по дореформенной системе. На самом деле эти пятин постепенно переходили на пореформенные принципы управления. Наглядно это видно на материалах Деревской пятин более позднего времени. Платежная книга 1543 г. еще упоминает о присудах. Но платежи в ней расписаны уже без учета группировки по присудам. Правилom становится учет всех земель в «своих» погостах, причем описание каждой из частей такого имения сопровождалось указанием на наличие у владельца земель и в других погостах.³⁶ Более того, в платежнице появляется суммарное количество сох в погосте. В позднейших документах происходит утрата первоначального смысла понятия «присуд».³⁷ В книге письма и дозора Дмитрия Замыцкого 1581/82 г. фигурирует только Курский присуд, под которым всегда подразумевается только Курский погост.³⁸ Здесь также очевидно воспроизведение прежней модели, уже не наполненной реальным содержанием. В целом, на протяжении XVI в. происходит постепенное

³³ Аграрная история... С. 184; Селин А. А. Историческая география... С. 38.

³⁴ Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятин, 7008 года // *Временник Общества истории и древностей российских*. М., 1851. Кн. 11. Материалы. С. 91, 286.

³⁵ Селин А. А. Домосковское землевладение в Ладожском уезде // *Труды VI Международного конгресса славянской археологии*. М., 1998. Т. 4. С. 71.

³⁶ ПКНЗ. Т. 4. С. 343—500.

³⁷ Например, в оглавлении книги (соответствующее описание утрачено) в отдельные рубрики выделены: 9. «город Деман» и 10. «Деманской присуд. Полоновской погост» (ПКНЗ. М., 2004. Т. 5. С. 261). Это означает, что, во-первых, под рубрикой 9 подразумевается Деманский погост, во-вторых, земли присуда в Полоновском погосте вынесены в самостоятельную рубрику. В обоих случаях нарушен принцип группировки материала, заложенный в ПКДП.

³⁸ РГАДА. ф. 1209, оп. 1, № 960, л. 518—528, 667—670.

«растворение» системы присудов Деревской пятины в реалиях новой эпохи. Фактически здесь утвердилась единая для всех пятин система.

С другой стороны, если гипотеза о содержании «реформы 1500 г.» верна, то в книгах «западных» пятин должны отыскаться следы прежней, дореформенной системы. Можно предположить, что учет в НПК по погостам создавал ситуации, когда при описании владений, объединявших земли нескольких погостов, невозможно было указать цифры «старого письма» отдельно в каждом из них. В книгах «западных» пятин действительно встречаются случаи умолчания о данных «старого письма» в одном из погостов при указании их в ходе изложения материала по тому же владению в другом погосте. Ограничусь одним примером. В Шелонской пятине по «старому письму» владыке принадлежали земли в соседних Логовещском и Щирском погостах. Вчитываясь в итоги, в обоих случаях обнаруживаем фразы, требующие комментария. Сравним эти тексты.

(1) Логовещский погост	(2) Щирский погост
И всех деревень в сей волостке по старому писму 11, опричь 5 деревень, что в Щирском погосте (здесь и далее выделено мной. — А. Ф.), а дворов 37, ³⁹ а людей 37 человек, а обеж 51 <...> И убыли 3 обжи, а прибыло 2 двора, а людей прибыло 27 человек. А по новому писму в сей волостке деревень 11, а дворов 39, а людей 64 чел., а обеж 48 ...	И сех деревень по старому писму и по новому 5, а дворов 16, а людей 30 человек, а обеж 18 по новому ...

Ясно, что оговорка о пяти деревнях Щирского погоста (1) появилась в книге потому, что по данным «старого письма» эти деревни были учтены вместе с логовещскими. Нехитрая операция вычитания позволила автору цитаты вычислить количество деревень собственно Логовещского погоста. Весьма странно, что при значительном увеличении числа людей и небольшом приросте дворов количество **обеж** в Логовещском погосте сокращается. Данную несообразность можно было бы списать на разную технику счета «старого» и «нового» письма и универсализацию размера **обжи** в «новом письме». Но указанный **обежный** **оклад** «старого письма» — 51 **обжа** — кроме того, совершенно не соответствует широко распространенному в Шелонской пятине «старого письма» равенству числа **обеж** числу людей.⁴²

Посмотрим на текст (2). Здесь специально оговорено, что число **обеж** приведено только по «новому письму». Почему же автору этой записи не удалось вычислить число **обеж** так же, как сделал он это для деревень Логовещского погоста? Ответ очевиден: деревню и двор прибавить и вычесть можно всегда. Но **обежный** **оклад** — абстрактная величина, определяющая тяглоспособность. И если она при «старом письме» харак-

³⁹ Поправка по Л. А. Бассальго (*Бассальго Л. А.* Комментарий к писцовым книгам Шелонской пятины // *Колмогоров А. Н.* Новгородское землевладение XV века. М., 1994. С. 112).

⁴⁰ НПК. Т. 5. Стб. 91—92.

⁴¹ Там же. Стб. 106.

⁴² *Аграрная история*... С. 25.

теризовала волостку в целом (или перед автором разбираемой записи имелась только суммарная цифра, касающаяся волостки), то определить долю деревень Щирского погоста в общем тягле было невозможно. То, что 51 обжа характеризует «старописьменный» обежный оклад деревень двух погостов, подтверждается почти точным соответствием этой цифры сумме дворов в обоих погостах — также по «старому письму».

Эти наблюдения позволяют заключить, что принцип обложения по владениям существовал до 1500 г. во всех новгородских пятинах. Всеобщность этого принципа демонстрируется знаменитым летописным рассказом о конфискации владений у новгородского архиепископа в 1478 г. Характеризуя тяглоспособность этих земель, летописец приводит суммарно цифры по погостам (если волость находилась в нескольких погостах), но не объединяет цифры различных волостей (в волостях Белаа, Удомля, Пирос): «Порог Ладожской и земля Порожскаа по обе стороны Волхова, да в Нагорье Емелегежскон погост, да Колбальской погост, а сох в них 40 и пол 4, да в Дреглех погост, да Кременицькои погост, в дву тех 50 сох, да на Мсте Белаа, пол 40 в неи сох, да Удомля 50 сох, да Кирва да Охона 50 сох и пол 3, да Перос, а в неи 80 куниц и две...».⁴³

Ясно становится и то, почему во время переговоров января 1478 г. новгородцы, отстаивая право самим собирать дань, гарантируют великому князю достоверность сведений «колко у кого сох будет», а не, например, точность подсчетов окладных единиц в погостах. С точки зрения тягла определяющую роль играла принадлежность земли к вотчине, которая олицетворялась центральным поселением — «селом». Так, служилый князь Василий Шуйский Гребенка лишился в 1478 г. шести «сел», оцененных в 78 сох (т. е. 234 обжи). В среднем на «село» приходится 39 обже — оклад, более подходящий небольшой волостке, а не отдельному селению. Такие «села» группировались вокруг близлежащего погоста-места, который входил в тот или иной присуд. Наиболее близка к административной системе новгородского времени картина, отраженная при описании Бежецкой пятины. Как уже говорилось, каждая волостка здесь имеет собственное название, совпадающее с названием села, по которому она идентифицируется.

Естественно, что дореформенная система податного обложения базировалась на традиционных поземельных отношениях. Границы присудов определены объемом владений еще «домосковских» вотчинников. Но вскоре после 1478 г. они начинают меняться — по мере развития великокняжеского «сектора» землевладения — оброчных, дворцовых земель, из состава которых формируются поместья. Надо полагать, что непрекращавшийся процесс земельных конфискаций и связанные с ним поместные раздачи разрушали старую податную систему, делали ее неудобной для фиска. Окончательно она изжила себя после того, как в январе 1499 г. прошла масштабная секуляризация земель новгородского владыки и монастырей. Только в Деревской пятине вплоть до этого времени 81 % их земель (в обежном выражении — от объема 1478 г.) оста-

⁴³ ПСРЛ. Т. 25. С. 319.

вался за прежними хозяевами. В 1499 г. церковь лишилась здесь 48 % своих обож.⁴⁴ Старая структура землевладения с ее формами эксплуатации крестьянского населения, не всегда понятными правительству, перестала существовать. Это позволило пересмотреть и принципы административно-финансового устройства Новгородской земли. Таким образом, содержание «реформы 1500 г.» органично вписывается в контекст новгородской истории последней четверти XV в.

Итак, не принимавшаяся ранее в расчет административно-территориальная система, которая была зафиксирована НПК в Деревской и Бежецкой пятинах, оказывается наиболее приближена к ситуации домосковского времени. Однако в этой системе, как я уже отмечал, нет места территориальным округам — погостам. Более того, весь комплекс источников домосковского времени (летописи, акты, берестяные грамоты) не дает нам примеров использования понятия «погост» именно в этом значении. Под погостом всегда подразумевается погост-селение — центр с административными функциями, к которому «тянет» население округи. В редких случаях источник свидетельствует о существовании понятия «земля погоста». Если же источник касается конкретных селений или волосток, знакомая нам по писцовым книгам номенклатура погостов-округов не употребляется, хотя, в случае ее существования, она могла бы значительно конкретизировать географическое положение волостки. Сельские территории идентифицируются по именам собственным, соответствующим либо названию центрального селения, либо некоторой географической области (отсюда, например, крестьяне-избоищане в волости Горотная (?) из новгородской берестяной грамоты № 307, крестьяне смердыньские — в грамоте № 313⁴⁵). Таким неожиданным образом мы пришли к необходимости выяснить, какими же функциями обладали те погосты-округа, которые так хорошо известны по ПКДП и книге Бежецкой пятины.

Предпринятая мной работа по реконструкции маршрутов движения писцов Деревской пятины позволяет заключить, что погост-округ совпадает с территорией, которая описывалась в 1495—1496 гг. из одноименного погоста-места. Именно по погостам-округам был сгруппирован материал в полевом дневнике писцов.⁴⁶ Составитель рукописи ПКДП не редактировал эти записи, внося лишь изменения в сведения о владельческой принадлежности земли и дополняя их некоторыми видами данных.⁴⁷ В результате в белой вариант были скопированы и указания на принадлежность к погосту. Однако существовавшая в момент составления писцовой книги податная структура требовала перекомпо-

⁴⁴ Фролов А. А. Конфискации вотчин новгородского владыки и монастырей в последней четверти XV века // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2004. № 4 (18). С. 54—62.

⁴⁵ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 552, 565—566.

⁴⁶ Фролов А. А. Методы работы писцов в Деревской пятине Новгородской земли в конце XV в. и проблема реконструкции писцовых черновых записей // Тезисы докладов XIV конференции «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI—XX вв.», посвященной 70-летию исторического факультета Санкт-Петербургского университета. СПб., 2004. С. 78—80.

⁴⁷ Фролов А. А. Некоторые вопросы источниковедения... С. 64—68.

новать полевые данные, что и привело к появлению под рубрикой, озаглавленной по одному погосту-месту, описания земель нескольких погостов-округов.

В настоящий момент функция переписного округа — единственная функция погостов Деревской пятины, которую можно «реально пощупать». Это, однако, не означает, что объем его земель определялся случайными обстоятельствами и не отражает никаких исторических связей. Естественно предположить, что при определении границ переписного округа писцы руководствовались показаниями причта погостской церкви и старожилов, знавших границы общинных земель. В связи с этим обращают на себя внимание особенности делопроизводства в терминологии последней четверти XV в. С одной стороны, как отмечалось выше, погосты-округа в ПКДП иногда называются «уездами». Именно такое название носят они и в новгородских источниках несколько более раннего времени: древнейших поместных жалованных грамотах (Мите Степанову сыну Нарбекову «на волостку Мушино в Михайловском уезде в Ореховской Бежецкой пятины» (июнь 1482 г.);⁴⁸ Никите Семеновичу Кулибакину с сыновьями на волостку Якова Федорова «в Бежитцкой пятине <...> в Ыванском уезде Вольском» (не позднее 1499 г.),⁴⁹ отрывке писцовой книги Тимофея Замытцкого («Кремницкий уезд» (1486/87 г.)).⁵⁰ Таким образом, в понятийной системе ПКДП взаимозаменяемость этих двух терминов не случайна.

С другой стороны, в том же значении в XVI в. в документах великокняжеского писцового делопроизводства слово «уезд» уже не употребляется (если не считать случаев стереотипного воспроизведения более ранней терминологии), поскольку под уездом подразумевают теперь крупный регион, состоящий из нескольких погостов-округов. Однако существует уникальный документ 1576/77 г., который свидетельствует, что в структуре Новгородской епархии понятиями «уезд» и «погост» продолжали обозначать одно и то же. Этот документ — «Книга записей Софийской пошрины» (далее — КСП)⁵¹ — фиксирует сбор церковных пошлин во владычную казну. Архаичность отраженной в ней структуры в целом и деления на погосты-уезды в частности отмечалась и прежде.⁵²

Важнейшей особенностью этой структуры является группировка храмов по десятинам, названия которых по большей части совпадают с названиями пятин или полупятин. При этом границы церковных десятин серьезно отличаются от границ одноименных пятин или полупятин. В отличие от последних, имеющих явно искусственный характер

⁴⁸ Баранов К. Б. «Се аз пожаловал семи... в поместье»: Жалованная грамота Ивана III 1482 года // Исторический архив. 1993. № 5. С. 187—189.

⁴⁹ Голубцов И. А., Назаров В. Д. Акты XV—начала XVI столетия // Советские архивы. 1970. № 5. С. 87. Уточнение датировки см.: Фролов А. А. Структура новгородских пятин... С. 105, примеч.

⁵⁰ Баранов К. В. Новые сведения о первых писцовых описаниях Новгородской земли // Очерки феодальной России. М., 2000. Вып. 4. С. 85—97.

⁵¹ Книга записей Софийской пошрины // ОР РНБ, Соф. 1548, л. 1—244а.

⁵² Селин А. А. Об одном малоизвестном территориальном делении Новгородской земли в XVI веке // НИЗ. Новгород, 1995. Вып. 9. С. 272—279.

(по границам крупнейших рек), границы десятин можно считать исторически сложившимся, а потому и более древними. Древнейшее упоминание о церковных десятинах — церковных округах на Руси относится к 1496 г., а в Новгородской земле — к 1-й пол. XVI в.⁵³ Но поскольку новгородские пятины известны уже в жалованной грамоте 1482 г., наиболее вероятным является формирование системы десятин до этого момента.

В пользу древности отраженной в КСП системы епархиального деления свидетельствует и характер употребления в источнике интересующих нас терминов. Храм, находящийся в определенном подчинении другому храму, в КСП записан в его «уезд» или «погост» (всего в книге эти понятия использованы примерно в 140 и 130 случаях соответственно). Например, в КСП имеется запись о взимании подъезда «с Полиц у Архангельского попа», а следом — «из Полицского уезда з Березовска у Никольского попа» и «из Полицского уезда с Перетна у Троицкого попа».⁵⁴ Эта деталь очень важна, поскольку обнаруживает независимость церковной терминологии 2-й пол. XVI в. от современного ей территориального деления: в приведенном примере Архангельский храм находился на земле Полицского погоста-округа и описывался великокняжескими писцами среди соответствующих земель. Если бы составитель КСП имел в виду просто принадлежность к территориальному округу, центральные храмы погостов должны были быть отнесены также к тому или иному погосту или уезду. Интересно, что тот же источник в сходном значении изредка (7 случаев) употребляет и слово «приход». Такое отождествление можно встретить и в позднейших документах, например в показаниях, взятых у представителей местного населения Ю. Охлабаевым при обыске Холмского погоста в 1560/61 г.: «Да в том жо стану в Хлавицком в Богоявленском уезде <...>; сь, государь, в нашем стану в Богоявленском приходе...».⁵⁵

Четко проявляется корреляция в иерархии сельских церквей по КСП, — с одной стороны, и по НПК — с другой. Центральные храмы КСП, образующие свой уезд или погост, находятся на погостах-местах НПК. Церкви, находящиеся «в уезде» или «в погосте» КСП (часто источник называет их «выставками»), если и описаны в НПК, то только как «вторые» или «третьи» церкви, расположенные во владельческих селах. Кроме примера с храмами Полицского погоста в Деревской пятине так обстоит дело с Егорьевским храмом в Кемцах («Сеглинский уезд» КСП и «Сеглинский погост» ПКДП), Никольским храмом в Березке («Коломенский уезд» КСП и «Коломенский погост» ПКДП), Покровским храмом в Юришине («Семеновский уезд из Удриц» в КСП, «Семеновский в Вудрицах погост» ПКДП), Введенским храмом в Ракошине (в обоих источниках «Налеский погост»).

Исключения из этого правила вызывают особый интерес. Важнейшее из них — Вознесенская церковь в Березае в «Пирогожском уезде»,⁵⁶

⁵³ Там же. С. 279.

⁵⁴ Книга записей... Л. 63—63 об.

⁵⁵ ПКПЗ. Т. 5. С. 352.

⁵⁶ Книга записей... Л. 26, 79 об., 188 об.

которая, по ПКДП, находилась в центре волости Березайская Смерда. При первом прочтении ПКДП складывается впечатление, что это главный храм Березайского погоста на Березае. Однако реконструкция порядка описания писцами погостов Деревской пятины в 1495—1496 гг.,⁵⁷ равно как и феномен обособленного нахождения земель этой волости от остальных земель Березайского погоста⁵⁸ свидетельствуют, что волость Смерда к Березайскому погосту не имела никакого отношения. Она была механически объединена с описанием деревень Березайского погоста уже составителем ПКДП в 1499 г. С другой стороны, давно известно об особом статусе земель Смерды, старый владелец которой в ПКДП не назван. В этом отношении она может рассматриваться рядом с владычной волостью Пирос, об особом статусе которой свидетельствует редкое для Новгородской земли деление на «десятки».⁵⁹ Вхождение Вознесенского храма на Березае в «Пирогожский», т. е. Пиросский, уезд лишь подчеркивает эту близость. Но если ПКДП уже в 1499 г. не регистрировала данную «историческую» связь, значит, КСП отражает ситуацию более раннего времени, т. е. по меньшей мере последней четверти XV в.

Второе исключение — Никольский Лопастницкий храм назван выставкой и записан в «Буецком уезде», при том что в ПКДП Лопастницы и Буйцы выступают как равноправные и самостоятельные податные единицы — волости. Более того, как самостоятельные платежные единицы эти волости названы и в договорах Новгорода с Литвой 1431, 1441/42 гг. и в проекте договора 1471 г. Поэтому дать точный комментарий обнаруженному явлению пока не представляется возможным. Однако и в данном случае кажется вероятным, что ситуация, запечатленная КСП, относится к несколько более раннему времени, чем дата составления ПКДП. Любопытно, что это исключение, так же как и первое, связано с землями «особого статуса». Мы столь подробно остановились на вопросе о времени сложения системы, отраженной в КСП, поскольку сделанные наблюдения указывают на ее первичность относительно территориального деления, зафиксированного древнейшей из русских писцовых книг. А это подтверждает мысль о том, что в основу последнего леголо деление по приходским округам.

Подведем основные итоги. Вопреки стереотипу, согласно которому в основе территориально-административного деления Новгородского государства в XIV—XV вв. лежала система погостов-округов, источники этого времени не дают для такого предположения позитивных данных. Древнейшие писцовые книги (Деревской и Бежецкой пятин) сви-

⁵⁷ Фролов А. А. Особенности описания округов новгородской Деревской пятины 1495—1496 гг. // Восточная Европа в древности и Средневековье: проблемы источниковедения. XVII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто, IV чтения памяти А. А. Зимина: Тез. докл. М., 2005. Ч. 2. С. 277—279.

⁵⁸ Фролов А. А. Березайский «анклав» и проблема княжеской доменальной собственности в Новгородской земле // Очерки феодальной России. М., 2004. Вып. 8. С. 29—57.

⁵⁹ ПКНЗ. Т. 1. С. 29—47.

детельствуют об учете и обложении земель не по территориальному, а по владельческому принципу. Границы владений очень часто нарушают пределы погостов-округов. Отрывочные данные более ранних источников подводят к выводу о существовании учета и обложения по владениям и в эпоху новгородской независимости. В этот период к погостам-местам, которые, вероятно, по суду относились к тому или иному городскому центру-присуду (о времени сложения присудов по сути не известно ничего, кроме того, что их границы определялись владениями, сложившимися еще до боярских выводов 1480-х гг.), «тянули» в податном отношении целые волостки-вотчины. В исключительных случаях пункты сбора податей (погосты, ряды, рядки) не входили в систему присудов.

Единственной ситуацией, в которой как некое целое в последней четверти XV в. выступает погост-округ, является полевая работа писцов. По погостам-округам оказалось сгруппировано описание земель в полевом дневнике писцов. Из такого дневника указания на принадлежность к погосту-округу скопировал составитель ПКДП (и, по-видимому, книги Бежецкой пятины). В результате приведения структуры рукописи в соответствие с податной структурой пятины фрагменты описания одного погоста-округа оказались в составе различных рубрик, объединяющих земли той или иной платежной единицы.

Не вызывает сомнения, что в ходе объезда территории вокруг погоста-места писцы использовали указания церковнослужителей, живущих на погосте. В церковной терминологии, как и в писцовой книге Деревской пятины письма 1495—1496 гг., вплоть до 2-й пол. XVI в. понятия «погост» и «уезд» обозначали определенную связь объектов с «главным» храмом. Погосты-округа по сути соответствуют церковным приходам, а существование на их территории других церквей отражает определенную церковно-приходскую иерархию.

Переход в Новгородской земле на новый, территориальный, принцип финансового и административного учета может быть связан с мероприятиями, известными как «реформа 1500 г.». Ей предшествовала масштабная кампания по конфискации земель у новгородского владыки и монастырей в январе 1499 г., окончательно разрушившая прежнюю землевладельческую структуру. Этот переход был осуществлен путем превращения описного округа (в основе которого лежал церковный приход) в фискальный. Только с этого момента хорошо известные по писцовым книгам погосты-округа играют роль основной единицы территориального и административного деления Новгородской земли. Древнейшими писцовыми книгами, в которых отражена новая система, являются книги Водской и Шелонской пятин рубежа XV—XVI вв.